

УДК 304.444

Д.В. Филюшкина

D.V. Filjushkina

ЗАБВЕНИЕ «ЗОЛОТОГО ПРАВИЛА НРАВСТВЕННОСТИ» И УТРАТА КУЛЬТУРЫ ДОВЕРИЯ В ПОВЕДЕНИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

OBLIVION OF THE "GOLDEN RULE OF MORALITY" AND THE LOSS OF A CULTURE OF TRUST IN THE BEHAVIOR AND HUMAN RELATIONS

В статье показано, что составной частью процесса нарастающей духовной люмпенизации российского общества является забвение «золотого правила нравственности» и утрата культуры доверия в поведении и человеческих взаимоотношениях.

Ключевые слова: «золотое правило нравственности», доверие, культура, взаимоотношения.

The article shows that oblivion the «golden rule of morality» and the loss of a culture of trust in the behavior and human relationships is an integral part of the growing spiritual lumpenization of Russian society

Key words: «golden rule of morality», trust, culture, relationships.

Д.В. Филюшкина,
кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, культурологии и этнологии Пятигорского государственного лингвистического университета.
E-mail: filushkina78@mail.ru.

D.V. Filjushkina,
The Candidate of Sociological Sciences, docent of the Chair of Philosophy, culture and ethnology of Pyatigorsk State Linguistic University.
E-mail: filushkina78@mail.ru.

© Филюшкина Д.В., 2012

© Filjushkina D.V., 2012

Сфера общения и человеческих взаимоотношений – важная часть национальной культуры. Всякое культурное пространство формирует свои законы человеческой деятельности. Анализируя историко-культурную самобытность, мы сталкиваемся с калейдоскопом поведенческих норм. Кажущиеся случайными детали обрядов, этикета могут говорить о важных чертах жизнедеятельности общества. Возникающие нормы уживаются с фрагментами древних обрядов, создавая неповторимый колорит культуры. Каждая историческая эпоха формирует свой доминирующий тип поведения, который совпадает с идеалами этических и эстетических представлений [1].

Социально-философский анализ позволяет понять, что, функционируя на различных уровнях социальной реальности, общение предстает: а) как взаимосвязь – взаимодействие и обмен образованиями материального и духовного порядка – способностями, деятельностями, информацией, мыслями, чувствами; б) как реализация внутренней потенции самосознующего индивида; в) как персонификация, актуализация и реализация структурной характеристики общества – общественных отношений [2].

Общество существует и развивается, только опираясь на созданную нравственно-этическую систему и вырабатывая специфический набор норм-образцов, которые помогают человеку включаться в культуру, определяя его социальное поведение и общение.

Духовно-нравственное здоровье общества напрямую связано со стойкостью нравственного идеала. Представления о нравственном идеале передаются от поколения к поколению через образцы конкретных людей, в той или иной степени воплотивших этот идеал: исторических деятелей, героев, подвижников, значимых близких людей, конкретизируются в современных представлениях об образцово-нравственной личности, в морально-правовых представлениях, представлениях о Родине [3].

«Золотое правило» является общим духовно-практическим знаменателем различных культурно-цивилизационных традиций и тем самым гарантией взаимопонимания между ними. Такого взаимопонимания, которое ни в коей мере не предполагает нивелирования различий. Ведь «золотое правило» составляет такое ядро межлических отношений, которое допускает самые разнообразные их конфигурации при том единственном условии, что не ставится под сомнение ценность этих отношений в лице права каждого индивида быть их ответственным субъектом. Аккумулированный в «золотом правиле» опыт человечества свидетельствует об огромном нравственном потенциале межлических отношений как преимущественной области индивидуально-ответственного поведения. Отсюда следует важный вывод: одна из магистральных, исторически апробированных и действенных линий преодоления разрушительно-конфликтного потенциала межцивилизационных (межкультурных) отно-

шений заключается в том, чтобы переводить их из межгрупповой формы в межличностную, когда индивиды представляют не кого-то и чего-то, а самих себя [4].

Развитие социальной нравственности проявляется в рефлексии долга и совести, ценностном ориентировании, свободном целеполагании, мотивации, нравственных исканиях смысла, выборе и проектировании действий, взаимопомощи, сотрудничестве, саморегуляции поведения. Поступок, выбор, позиция личности могут иметь разное внутреннее обоснование и поэтому могут определяться либо возникшей ситуацией, либо на основе сознательно используемых ценностей, что выражает сложные внутренние противоречия, связанные с осознанием обстоятельств, их осмыслением. Социальные представления, являясь основной характеристикой общественного и индивидуального сознания, оказывают регулирующее действие, поскольку существующий в сознании образ (идеал) нравственного человека, как некая «модель должного», оказывает влияние на поведение личности, построение жизненных стратегий, личностное самоопределение.

Однако постоянное расхождение между известными или декларируемыми моральными нормами и принципами, с одной стороны, и реальной мотивацией поступков индивида – с другой, известно давно. При этом для обоснования своих поступков люди зачастую выбирают не те моральные ценности или этические принципы, которые находятся в их индивидуальном сознании на вершине идеальной иерархии (позиция абсолютизма), а те, которые в наибольшей степени оправдывают достижение целей, обусловленных доминирующими в данный момент потребностями (позиция релятивизма). Исходя из данной моральной многомерности обыденного сознания, человек как субъект морального действия может принимать решение и как абсолютист, и как релятивист, что может менять и степень обязательности его действия, и удельный вес утилитаризма, эмоций, ориентации на собственную совесть, авторитет и т.д. Все это отражается в моральном обосновании человеком совершаемых им поступков, в подтверждении их нормативности. Кроме того, обоснование нормы может меняться и в зависимости от ситуации, в которой она применяется, и от объекта, к которому она прикладывается [5].

Современное российское общество переживает моральную деградацию, что констатируется представителями самых различных наук, и ее можно считать подлинно «междисциплинарным» фактом. Забвение человеком и обществом «золотого правила нравственности» – одна из основополагающих причин этого.

Согласно социологическим опросам, проведенным в 2009–2010 гг., 58 % респондентов считают наше российское общество бездуховным и аморальным. Ситуация очевидного морального разложения и упадка (по-

мимо всех прочих факторов) оказывает на многих столь гнетущее воздействие, что среди людей, не достигших 35 лет, почти 75 % мечтают просто уехать из России за границу навсегда. В 1990-е гг. такого не было, несмотря на ужасающую бедность подавляющей части народа, в нем еще жили иллюзии, жила надежда на то, что жизнь обустроится и наладится. Сейчас подобного нет и в помине, мы живем в обществе без надежд и иллюзий, в обществе тотального торжества безнравственности, возведенной в ранг нормы [6].

В процессе духовной люмпенизации российского общества все более явно выявляются парадоксы нравственного сознания и поведения (по Овидию: «Благое вижу я, хвалю, но к дурному влекусь»), на которые, к примеру, обращает внимание Ж.Т. Тощенко: курящий врач, предостерегающий других от курения; чиновник-мздоимец, проповедующий борьбу со взяточничеством; политический деятель, который верит своим обещаниям только во время избирательной кампании [7].

Как пишет О.Т. Богомолов, «ежедневно сталкиваясь с вопиющими фактами беззакония и произвола, люди утрачивают остроту реакции на них, постепенно проникаются безразличием к происходящему» [8]. К.Н. Брутенц отмечает, что «россияне почти без всякого протеста и нравственного неприятия выживают в условиях тотальной коррупции, всеохватывающего взяточничества, сопровождающего едва ли не каждый их шаг, разгула криминалитета» [9]. Тем самым формируются терпимость к злу и смирение перед ним.

В эту общую картину вписывается и *утрата культуры доверия в обществе*. Недаром в литературе отмечается, что культура доверия в обществе, так же как и доверительность в межличностных отношениях, основывается на соблюдении нравственных принципов взаимодействия. Культура доверия распространяется в обществе только при наличии необходимого уровня нравственной зрелости [10].

Для российского общества актуализация этой проблематики связана с кризисом доверия, который возник в нашей стране в результате всех тех колоссальных издержек материального, социального, нравственного, экономического и т.д. порядка, которые возникли в ходе постперестроечной революции, разрушения старых и возникновения новых социокультурных форм жизнедеятельности. Путь к свободному, демократическому, социально ориентированному государству оказался весьма тернистым и непростым. Череда кризисов, потрясших страну в 90-е гг., привела к возникновению атмосферы апатии и недоверия к самым разным элементам государственной власти – милиции, чиновничеству, суду, местной администрации и т.д. Мало кто оказался незатронутым различного рода финансовыми пирамидами, несбыточными экономическими прогнозами властей,

что привело к разрушительным последствиям в морально-психологическом климате российского общества [11].

Доверие характеризует не только способности человека к восприятию внешних стимулов, но и его отношение к другим людям во всей полноте их человеческих функций – будь-то поступки, намерения (реальные или мнимые) или их материальные знаки и следствия, через которые опять-таки проступает отношение человека к себе подобным. Чувство доверия вбирает в себя целую гамму эмоций, проявлений и противопоставлений, одинаково важных для понимания как внутреннего мира человека, его намерений и мотивов, так и его поведения и деятельности. Ф. Фукуяма видит в доверии фундамент и добродетели, и благосостояния. Он характеризует доверие как возникающее в рамках определенного сообщества ожидание того, что его члены будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами, культурными традициями, обычаями, общими этическими ценностями. Подобное поведение значительно более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в том числе и с помощью мер принуждения [12].

Культура доверия в современном российском обществе зависит от тех норм и ценностей, которые регулируют взаимодействие людей. Социальные ценности, нормы поведения, функционирующие в политике, бизнесе, а также в криминальной среде, преломленные и тиражированные через СМИ, оказывают влияние на стиль общения и взаимодействие людей в обыденной жизни. Сейчас в России трудно найти человека, так или иначе не оказавшегося жертвой обмана или злоупотребления доверием. Стремление завоевать пусть одноразовую, но победу любой ценой было характерной особенностью поведения представителей зарождающегося российского бизнеса в первые годы перестройки. На специфику климата доверия-недоверия в обществе повлияла и криминальная субкультура, десятилетиями оттачиваемая в лагерях и тюрьмах и вышедшая на свободу в годы перестройки. Тогда старые нормы и ценности оказались не соответствующими реалиям жизни, а новые еще не обрели своего права на существование. В этих условиях криминальная культура, а зачастую и ее представители утвердили свои позиции вне криминальной среды. Силовое давление, обман, злоупотребление доверием получили право на легальное существование, и это способствовало развитию социальной патологии в обществе. Люди перестали верить не только политикам, но и представителям правоохранительных органов, врачам. С доверием перестали относиться к представителям тех профессий, к которым раньше в первую очередь обращались за поддержкой в сложной ситуации [13].

Как отмечает М.Г. Магомедов, трансформационные процессы конца 80-х – начала 90-х гг. существенно повлияли на произошедшую в постсоветский период деформацию институтов социального доверия, которая продуцировала социально-патологические и дисфункциональные последствия для всего общества. Рост недоверия в отношениях между людьми сопровождался ксенофобизацией российского социума в виде неприятия среди большинства населения любых незнакомых или плохо известных культурных систем. Изменения в доверительных отношениях повлияли не только на «жизненный мир» человека и социальные и цивилизационные условия его жизни, но и повлекли за собой множество трансформационных микроизменений: в социальных дизайнах, вкусах, дискурсах, образах и имиджах и т.д. Рутинизация деформированных доверительных практик и структурных правил жизнедеятельности является весьма заметным итогом социально-политических преобразований. Одним из наиболее заметных социальных явлений в 90-е гг. стала архаизация доверительных отношений в целом, которая постоянно усиливалась резкой маргинализацией российского общества. Поскольку доверие представляет собой неформальное социальное отношение, которое, в отличие от родственных отношений, основывается на выборе и добровольности, то дезориентация и деструкция доверительных отношений привели к утрате чувства идентичности или его деградации [14].

В период кризиса складывается особая духовная атмосфера, которая рассматривает доверие как иллюзию и субъективные заблуждения. Кризисная динамика доверия в обществе и экономике представляет собой деградацию доверительных отношений, т.е. процесс, связанный с понижением уровня сложности, структурированности, системной иерархии. Целостность и сбалансированность этой системы «размывается», а маргинальные формы культуры доверия начинают доминировать в процессах социокультурной регуляции. Образуются негативные солидарности, т.е. солидарности социальных акторов, которые хотя и имеют противоположные интересы, но вынуждены солидаризироваться друг с другом для сохранения определенных социальных структур. Такого рода солидарности формируются в сфере теневого бизнеса и теневой экономики. Данные негативные солидарности, основанные, как и всякие социальные группы, на доверии и недоверии друг к другу и к окружающим, могут быть (в зависимости от длительности периода социального распада) краткосрочными или долговременными, в последнем случае они приобретают коллективные и институализированные формы. Показателем высокого уровня «безверия» и недоверия в обществе является феномен острого социального беспокойства напряженного состояния, невозможности прогнозировать свои действия, разрешить противоречивую социокультурную ситуацию, исходя из чувства доверия к другим социальным субъектам [15].

В современном обществе роль и значение доверия определяются тем, что оно позволяет сдерживать рост рискогенности в обществе, заполнять возникающие социокультурные разрывы, естественным образом возникающие в динамично развивающемся обществе с неопределенностью социальных изменений, и неравномерности их распределения в различных сферах жизнедеятельности социума. Рост социальных рисков вполне закономерно приводит к снижению уровня уверенности в обществе, завтрашнем дне, своей судьбе. Соответственно, растет потребность в социальном доверии. Если прежде взаимоотношения между людьми определялись уверенностью в предсказуемости поведения других людей, социальных групп, поскольку оно было строго детерминировано общими нормами и ценностями, предписывавшими определенные поведенческие стратегии, то в современном дифференцированном обществе с его многоликостью и ролевым многообразием уже нет былой уверенности, скреплявшей социальные взаимодействия. Наступила острая потребность в доверии как механизме преодоления ситуации социальной неопределенности, рискогенности и всеобщей неуверенности [16]. Однако в условиях социальных и нравственных деформаций уровень доверия неизбежно падает.

Социологи фонда «Общественное мнение» (ФОМ) отмечают тревожные тенденции в настроениях граждан. Доклад основан на результатах опросов 2007 и 2010 гг. В трех опросах участвовали 34 тыс. жителей 68 субъектов РФ. В каждом регионе опрашивались по 500 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Перед социологами стояла задача диагностики гражданского климата в различных российских регионах. Респондентам задавали вопросы о доверии между людьми, солидарности, личной ответственности, благотворительности, толерантности, готовности к протестам. Директор по исследованиям ФОМа Е. Петренко подчеркнула, что отношения между людьми определяются социальным капиталом: «Гражданский климат, по сути, определяет меру доверия людей друг другу. Чтобы они могли работать на длинных дистанциях». С 2007 по 2011 г. ФОМ внимательно следит за показателями гражданского климата. Основными показателями этого понятия специалисты считают солидарность, личную ответственность и активность [17].

Несмотря на позитивные сдвиги последних лет, российское общество по-прежнему «травмировано хаосом» [18]. Одной из его главных проблем является не дефицит свободы, в котором нас постоянно обвиняют на Западе (как всегда плохо понимающего, что происходит в России), а прямо противоположное – дефицит контроля, прежде всего контроля внутреннего, нравственного, который неразрывно связан с нравственной ущербностью во власти, госструктурах. Данная ключевая потребность современного российского общества преломляется в массовом сознании: как демонстрируют опросы, подавляющее большинство наших сограждан вы-

ступают за ужесточение законов, нравственную цензуру СМИ (которую ее противники выдают за идеологическую, совершая умышленную подмену понятий) и другие формы нравственного контроля. Аналогичные интенции наблюдаются в органах власти, а также в Общественной палате, члены которой заявляют, что «главная проблема современной России – падение морально-нравственной культуры», и т. д. Все это говорит о том, что в нашем обществе назрела соответствующая потребность [19].

Перед российским обществом стоит задача преодоления духовно-нравственной деградации. Рекомендаций на этот счет высказано немало. Так, В. Алиев считает, что нам надо воскресить свое культурное, духовное и интеллектуальное наследие. Мы должны перестать жить только для себя, покончить с идеалом успешного человека, готового в случае крайней угрозы его успеху маму родную продать. Мы должны снова научиться любить, т. е. хотеть отдавать. Мы должны знать, что без любви никто не спасется. Государство должно выработать и реализовывать политику в сфере культуры – политику уменьшения индивидуализма и эгоизма в людях путем изменения культурного поля в стране, создания культуры, способствующей развитию в людях любви друг к другу, а не стремлений к успеху. Министр культуры должен быть вице-премьером по культуре и демографии, а Министерство культуры, как ни парадоксально это звучит, должно стать своего рода «силовым» министерством с кризисным штабом, тонким по воздействию не в смысле силовых методов работы, а в смысле стратегической важности для сохранения народа и государства.

Важным условием для духовного роста нации должно стать создание федеральным законодателем Духовной палаты, куда бы вошли не только высоконравственные представители разных религий, но и мирские с высоким уровнем духовности. Формироваться Духовная палата должна Государственной думой, а не Президентом РФ. Цели такой палаты – защита общества от морального разложения, содействие росту духовной культуры в людях путем осуществления общественно-духовного контроля над деятельностью СМИ, других институтов культуры, органов власти в сфере культуры и массовых коммуникаций и выработки для них соответствующих рекомендаций [20].

Подобные рекомендации звучат отовсюду, однако возникает неизбежный вопрос – как это сделать, если отсутствует политическая воля и социальная потребность?

Хотя и здесь неизбежно встает вопрос – как этого добиться в обществе, переживающем патологический социокультурный кризис, в обществе, которое отличается бездарной, насквозь коррумпированной политической элитой, а переходу к новому строю сопутствуют ломка и кризис ценностей, падение нравов и девальвация идеалов. И все же немалая часть просвещенного общества пытается сохранять социальный оптимизм,

апеллируя к «здоровым силам» социума и к представителям политической и интеллектуальной элиты [21].

Политический философ В.Б. Пастухов не без оснований полагает: те, кто хочет отбросить последние два десятилетия посткоммунистической истории как время сплошных ошибок и разочарований, ничуть не лучше тех, кто хочет отбросить предшествующие им десятилетия коммунистической истории. На данном витке мы ушли в сторону от намеченной ранее линии нашего культурного, социально-экономического и политического развития. Общество слишком резко «прыгнуло» вперед через неожиданно разверзнувшуюся под ногами бездну и «сорвалось» вниз. Сейчас необходимо сделать один шаг назад на ту историческую развилку, где произошел разрыв, чтобы потом сделать два спокойных и уверенных шага вперед по узкому мосту исторических возможностей. Двигаясь по этому мосту, Россия должна осторожно и внимательно смотреть в сторону Запада. Осторожно, потому что вызов, брошенный России, пришел с Запада; кризис, в котором оказалась Россия, возник на Западе; ржавчина, которая разъедает русскую культуру, родилась на Западе. Внимательно, потому что именно на Западе Россия может найти средства борьбы с этим вызовом, этим кризисом и этой ржавчиной. Запад силен своей великой культурной традицией, своей элитой, религиозными корнями, чувством социальной ответственности и долга, глубочайшей самодисциплиной. Запад не сломился, он просто еще не осознал до конца опасность. Но когда осознает, даст ей бой. В этом бою Россия будет на одной стороне с лучшими и здоровыми его силами. Беда в том, что Россия может не продержаться до того момента, когда Запад проснется и примет этот бой [22].

Примечания

1. *Бабаева А.В.* Этические аспекты поведения в культурном пространстве // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: материалы науч. конф.: тез. докл. и выступлений. 26–27 сентября 2000 г. СПб., 2000. С. 18–19.

2. *Резаев А.В.* Об общении, его социально-философской рефлексии и возможностях социологии коммуникации // *Номо philosophans*: сб. к 60-летию проф. К.А. Сергеева. Вып. 12. СПб., 2002. С. 377.

3. См.: *Воловикова М.И.* Представление русских о нравственном идеале. М., 2005.

4. *Гусейнов А.* Сослагательное наклонение морали. URL: <http://www.intelros.ru/2010/02/17/> (дата обращения: 11.02.2012).

5. *Дубов И.Г., Хвостов А.А.* Моральная детерминация поведения в обыденном сознании больших групп населения. URL: <http://www.hr-portal.ru/> (дата обращения: 08.08.2011).

6. *Бойков И.* Моральное оздоровление как путь к национальному выживанию. URL: www.apn.ru (дата обращения: 03.03.2011).

7. *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек. М., 2001. С. 239.

8. *Богомолов О.Т.* Экономика и общественная среда // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние: науч. зап. и очерки. М., 2008. С. 19.

9. *Брутенц К.Н.* Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. С. 396–397.

10. См.: *Плесовских С.Н.* Феномен доверия в российском обществе: социологические основы и диагностика: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2004.

11. См.: *Крюкова О.Н.* Сущность и кризисная динамика доверия в культуре: общество и экономика: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2010.

12. *Белянин А.В., Зинченко В.П.* Доверие в экономике и общественной жизни. М., 2010. С. 12.

13. См.: *Плесовских С.Н.* Феномен доверия в российском обществе: социологические основы и диагностика...

14. См.: *Магомедов М.Г.* Социальное доверие в российском обществе. М., 2008.

15. См.: *Крюкова О.Н.* Сущность и кризисная динамика доверия в культуре: общество и экономика...

16. См.: *Стригунов Ю.В.* Межпоколенные отношения в современном российском обществе: динамика ценностей старшего поколения и молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д, 2009.

17. *Денисов А.* Россияне живут в социальном гетто // Независимая газета. 2011. 6 апр.

18. См.: *Федотова В.Г.* Апатия на Западе и в России // Философия. Наука. Культура. М., 2000.

19. *Юревич А.В.* Нравственное состояние современного российского общества // Социс. 2009. № 10. С. 70–79.

20. *Алиев В.* Вырождение России: кто виноват и что делать? URL: <http://www.apn-nn.ru/forprint/400753.html> (дата обращения: 20.11.2011).

21. См.: *Андреев Э.М., Худяков С.И.* Культура и общество (культура как фактор консолидации и развития в трансформирующемся обществе). М., 2007; *Голик Н.В.* Антропологическая катастрофа: реальность или иллюзия? // Социальный кризис и социальная катастрофа: сб. материалов конф. СПб., 2002. С. 213–216.

22. *Пастухов В.Б.* Затерянный мир. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // Общественные науки и современность. 2006. № 2. С. 27–28.